

Сарутоби Хирузен, после жарких споров, согласился не говорить моей матери, что я здесь. Спор был спокойным, и мы никогда не повышали голоса, но напряжение было. Снова и снова мне приходилось объяснять ему, почему я не хочу, чтобы она знала. Некоторые из них были предвзятым мнением о ней из моей прошлой жизни, но большинство моих аргументов исходило из моих новых воспоминаний. Чем дольше длился разговор, тем больше воспоминаний я могла использовать, и тем труднее ему было отрицать, что я достаточно зрелая, чтобы не только понять свою ситуацию, но и предпринять шаги для ее исправления.

До того, как мама стала Хокаге, она была всего лишь надоедливой пьяницей, у которой был сильный посттравматический синдром. После того, как она стала Хокаге, она стала одним из самых приятных личностей. Гораздо больше, чем некоторые: Конохамару и его друзья, Тен Тен, Темари и другие. Взаимодействие между внуком Хирузена и моей мамой навсегда запомнилось мне. Маленький мальчишка заперся в комнате, не в силах смириться с тем, что шляпа перешла к другому. Он боялся, что память о дедушке исчезнет, если Цунаде завладеет его вещами.

Все его ловушки, все его изобретения, все его оружие, и барьер из хлама, который он воздвиг, чтобы остановить ее, не смог, и когда она оказалась на расстоянии вытянутой руки от него, она просто взяла книгу за его спиной и ушла. Она ничего не сказала. Она просто взяла ее и пошла по своим делам. Ее действия в тот момент рассмешили меня, и хотя некоторые сказали бы, что это филлер, не все филлеры плохие. Я знала, что под этим образом, который она использовала, чтобы сделать себя молодой, скрывался хороший человек, но сейчас она была лишь потасканной каргой, которой еще предстоит проявить себя.

То Хирузен, я сказала: "Я жила одна несколько месяцев, пытаюсь добраться сюда, и я в порядке. Никто не знал, кто я, и ничего не подозревал. Я знаю, как жить самостоятельно, и собираюсь стать ниндзя. Если бы она была здесь, она бы снова утащила меня, чтобы я стала вторым Шизуне. Не более чем помощницей, а не дочерью".

Это была правда, а с тех пор, как я сыграл в третью игру Фоллаут, правда всегда сопровождалась суровой реальностью, и слова Три Пса всегда побеждали: "Вы слушаете Галактическое новостное радио, доносящее до вас правду, как бы больна она ни была".

Хирузен, благословил её душу, затем потребовал, чтобы мы хотя бы рассказали Джирайе, сказав: "Он имеет право знать." К этому времени он достал свою трубку, и я достаточно хорошо знал запах травы от своих учеников, чтобы понять, что он использует ее, чтобы расслабиться: "Почему Цунаде держала это в секрете от него, я никогда не узнаю."

Не сказал это, просматривая анализ крови, и я был полностью с ним согласен. Мои слова заставили старика улыбнуться: "Я стала ниндзя из-за папы. Он герой войны, и даже если мама тоже воевала, он единственный, кто остался. Он тот, кто двигался вперед. Он тот, кто держал свою добродетель, свою свободу, свою верность и свой народ выше того, что он хотел. Он писатель, герой, учитель Йондайме Хокаге, и я хочу, чтобы он знал, что я его дочь, чтобы я могла им гордиться".

Остальная часть нашего разговора была короткой. Вопрос здесь, вопрос там, но в конце

концов мы договорились, что я буду сюрпризом. Для себя я просто хотела напугать его, крикнуть сюрприз, только чтобы обнять, а для Хокаге Сандама он не хотел посылать сообщение на случай, если его перехватят. Так как было еще рано, и я еще ничего не ела, я сидел в ресторане напротив джонина Токубесу, которому было приказано следить за мной и платить за все, что я попрошу. Это был не кто иной, как Эбису, только на несколько лет моложе, чем он был, когда его впервые представили.

Пока он ел жареную рыбу, я ела фрукты, пока он ел рис, я ела тосты с мармеладом, и пока он пил кофе, я пила воду. Все это время мое лицо было занято книгой. Я не читала ее, но использовала как предлог, чтобы просмотреть меню. Хотя я многое увидела во время прогулки в деревню, было еще так много интересного, а страницы текста все не кончались, и голос не передавал, насколько велика творческая свобода.

"Наблюдай", - пробормотала я, глядя на Эбису с полным ртом персиков.

"Ты что-то сказал, маленькая Хикигаэру?"

Я закончила жевать и проглотила, прежде чем заговорить: "Нет, Эбису-сан. Я просто произношу некоторые слова, которые не знаю, как читать. Но теперь я поняла, так что это хорошо".

Мужчина принял мою ложь, как конфету, и преданно улыбнулся: "Если вам нужно, чтобы я что-то произнес для вас, просто спросите".

Я кивнул и посмотрел вверх на информацию, проплывающую над его головой. Он был тридцать шестого уровня, его хит-пойнты составляли две тысячи семьсот, чакра - две тысячи сто шестьдесят, он был предан Конохе и являлся джонином Токубесу. Последние два пункта я уже знал, но был немного удивлен тем, насколько низки его хит-пойнты по сравнению с его уровнем, но я был учителем, и у меня перед глазами была формула, как работают хит-пойнты. Формула звучала так: $(Lv. * 50) + (\text{жизненная сила} * 25)$. Логика подсказывала, что раз он тоже из Конохи, то получит тот замечательный "+1" к бодрости, который был у меня. Подставив его уровень в формулу и предположив, что его энергичность равна его уровню, я получил... две тысячи семьсот. Он был в шесть раз выше меня по уровню, но не сильнее, чем два моих уровня. К тому времени, когда я вырасту на десять уровней, у меня будет больше хит-пойнтов, чем у него.

<http://tl.rulate.ru/book/75512/2252358>